

Глава 399, с этого момента у вас есть еще одна.

\*\* Минута стоит денег!

Два тела отчаянно сцепились, и битва была чрезвычайно ожесточенной. Кровать почти сотрясалась. []

Небо становилось все светлее, и битва прекратилась.

В тот же день трижды, после наступления полудня, Лин Сяо постепенно просыпался.

Глаза только открылись, и перед ним появилось красивое лицо, а красивые глаза, не стесняясь, уставились на него.

Линг улыбнулся и быстро сказал: "Вчера... меня заставили прошлой ночью, ты... не связывайся!".

Я должна сказать, что лицо Линг Сяо стало толстым и плотным, и он действительно сказал такую бесстыдную вещь.

Фея цвета выглядит слабо смущенной, а затем склоняет голову на крепкую грудь. "Я твоя женщина в будущем, не надо меня".

В ее голосе звучит неопишуемая жалость.

Линь Сяо был ошеломлен в сердце, и ладонью погладил красную фею, которая уже была в пыли. "Да, ты уже женщина".

После прошлой ночи Линг Сяо мог подтвердить, что цветная фея определенно находится в середине любви, иначе как она может быть такой сумасшедшей со своим девственным телом.

Он свято смотрел на фею цвета, но теперь ему стало немного жаль.

Женщина, которая хороша, как нефрит, часто нравится мужчинам.

Линь Сяо оказал фее цвета услугу по восстановлению "травмы" от лекарства, и она обнимала ее целый день, а также слушала, как она рассказывает о своеобразной жизни своей жизни.

Цайсяньцзы изначально носила имя Цайсяюэ. С детства она была брошенной сиротой.

Когда ей было пять лет, ее удочерила одна семья. Когда ей было пять лет, ее нашел учитель в качестве ученицы. Она училась в течение дюжины лет. Однажды хозяин взял ее в дикую местность, и она не поняла высокоуровневых зверей. Ее чуть не проглотил высокоуровневый зверь, но, к счастью, ее вовремя спас хозяин. Однако ее хозяин был тяжело ранен и вскоре умер.

Здесь она снова превратилась в одинокого человека, она думала о приемных родителях, которые ее удочерили. Но когда она вернулась в родной город, то обнаружила, что ее приемных родителей уже убили бандиты.

Поэтому ее особенно раздражают эти хулиганы. Встретившись с ними, она, не говоря ни слова, убьет тысячи миль, за что и получила прозвище "кровавый ремонт".

Позже, когда ее сила становилась все сильнее и сильнее, ее слава становилась все больше и больше. Многие люди боялись ее престижа. На поверхности ее называли "фея цвета", а не "ремонт крови".

За эти годы она жила одна, теперь она потеряла свою улыбку в Линь Сяо, и в ее теле появилось чувство любви. У нее сильное чувство зависимости от Линь Сяо. Она стремится заботиться о том, кто ее любит. Она не хочет быть одна. Так и есть.

Лин Сяо обнял ее и утешил: "С тех пор ты еще больше прибавила мне".

"Что ж, ты мой муж, я буду следовать за тобой в этой жизни". Цайшия Юэ легонько хлопнула себя по лбу и зарылась головой еще глубже. Она чувствовала, что это ощущение было действительно хорошим и очень теплым.

"Правильно, что ты теперь думаешь? У старика не было для тебя никаких секретных трюков?" нервно спросил Линг Сяо.

Цайшия Лун Роуд "Он просто заточил мою культивацию, и больше ничего, но мои знания о душе моря были созданы, сила сильно повреждена, и я боюсь, что мне будет трудно попасть в эту жизнь."

"Не печалься, но для мужа, но пять аптекарей, могут вылечить тебя от небольшой травмы области, и позволят тебе перейти на следующий уровень". Линь Сяо вздохнул.

"Ты... ты все еще фармацевт пяти продуктов?" удивилась Цайшия.

"Это конечно, для мужа всемогущий, всемогущий гений, надо сказать, что ты смотришь на людей очень хорошо, отложи для мужа, это твоя удача". Лин Сяо очень вонючий Саид.

Цай Ся Юэ Мэй вспыхнула цветом лотоса "Французский ты просто супер!".

"Верно, муж может сохранить твою красоту навсегда, никогда не старея". Линь Сяо вспомнил о жемчужине Ваньянь и достал ее из черного дина.

"Вау, она такая красивая!" с удивлением сказала Цай Ся Юэ.

Хотя ей уже несколько десятков лет, но для высокопоставленного короля это определенно гений Тяньбина, она все еще сохраняет лицо двадцатилетней давности, не выглядит старым государством, это неотделимо от того, что она была расположена к лицу.

Любая женщина хочет сохранить свою молодость до конца жизни, но, к сожалению, она никогда не была мужчиной, хотя она все еще может сохранить красивую внешность, но после ста лет? Сможет ли она оставаться такой же красивой, как сейчас?

Жемчужины Ваньянь, которые Линьсяо достал перед собой, не только красивы, но и являются сокровищами мира. Они - искушение для любой женщины.

Оказалось, что на дне Цай Сяо немного сопротивлялся Линь Сяо, и с этого момента он стал безоговорочно принадлежать ему.

После тысячелетнего служения заветной луне золотое сияние вечера светится, кожа становится нежной, как у новорожденного младенца, а внешность прибавляет жизненных сил. Она просто знойная и удушающая.

Линь Сяо взял эту несравненную вещь, и страсть снова поднялась. Он не мог удержаться, чтобы снова не броситься наутек.

.....

Вот уже третий день, как я прибыл в город Синто. Сюань Яо тоже удалось прорваться.

"Вау, хаха, этот \*\*\*\* наконец-то стал королем, ждал этого дня более 20 лет, действительно тяжелая работа его матери". Сюань Яо сентиментально появился перед смеющимся Лин Сяо.

Однако в следующий момент он был ошарашен.

Увидела Линь Сяо Хуай гламурную женщину, которая сказала, что не может закончить свое очарование, и ошеломила его.

"Я сказал, что вы, ребята, в долгу, как можно так пялиться на вас, здесь нет качества". Лин Сяо сказал Сюань Яо.

"Кан Тяньхао! Это... Это слишком неразумно, она... Как она осталась с тобой?"

" Сюань Яо вцепилась в волосы и закричала.

"Это не значит, что это цветок персика, она идет рядом, она хочет заблокировать его, но она не может остановить его. Она должна принять его. Помни, что глаза собаки не испортятся, иначе отдай ее тебе". Копай, - очень гордо сказал Линь Сяо.

Сюань Яо вздохнул с облегчением и сказал: "Ребята, вы родились с персиком, и ради бога, такого не бывает, он действительно горький!"

"Не может быть, тот, кого называют этим маленьким персонажем, хорош!" Линь Сяо твердо решил ударить Сюань Яо в конце концов, на лице было написано значение весеннего бриза.

"Забудь об этом, есть ли какие-нибудь новости о богах и богах?" Сюань Яо вклинился в название.

Говоря об этом, Лин Сяо должен был восхищаться этой \*\*\*\* палкой, действительно обладающей некоторым мастерством.

Когда Сюань Яо и Линь Сяоган приезжали в этот Синтоистский город, они вытаскивали его за покупками, говоря, что там есть большая возможность узнать подсказки богов и божков. Позже, когда он пошел в ресторан, он узнал, что многие силы в южной пустыне хотят войти в этот город. Также от обезумевшего населения стало известно, что в городе может быть таинственное присутствие. Хотя его слова не совсем верны, он также догадался, что ему было семь или восемь лет.

"Неужели этот парень действительно является первым \*\*\*\* таинственной двери?" Лин Сяо пришлось переосмыслить значение слов, которые Сюань Яо развешивал весь день.

"Два дня спустя, за восточными воротами города, на расстоянии пяти миль, с большим количеством сил", - должен ответить Лин Сяо.

Сюань Яо раскрывает цвет своих мыслей, и его пальцы несколько раз сжимаются. "Это путешествие свирепое, ты должен подумать об этом?"

Лин Сяо показал уверенную улыбку. "Для рифмы у меня нет выбора. Даже если у меня есть нож на горе, под ним есть сковорода. Я никогда не буду морщить брови. Более того, это маленькое благословение для Хунфу, как город может держать его маленьким."

Сюань Яоцзи доволен расположением дороги, "благословения и удачи, на судьбу твоей жизни, я надеюсь, что смогу избавиться от злых духов, найти возвращение богов."

"Чем не смертельно сильная жизнь, твоя метафора слишком идиотская, следовало бы сказать, что жизнь этого молодого дракона только правильная", - обиженно сказал Линь Сяо.

"Верно, предшественники Нангун еще не вернулись?" спросил Сюань Яо.

"Пока нет, могут вернуться сегодня, эта дорога все еще благодаря ему, а иначе здесь не так быстро". Линь Сяо Ин.

Сюань Яо показала цвет медитации и ничего не сказала.

Конечно, в полдень, наконец, появился Нангун Ли.

"Если вы хотите отправиться в Юйчэн, то уходите сейчас. Многие силы спешат сегодня", - прямо сказал Нань Гунли.

Линь Сяо и Сюань Яо странно, что они не собрались через два дня?

Нань Гунли не стал ничего объяснять, повернулся и поспешил в прошлое.

Линь Сяо и Сюань Яо не решились взять его с собой, и привели Цайшию и императора к восточным воротам города.

Конечно, недалеко от города собралось большое количество мастеров.

По крайней мере, сила этих людей выше ранга Ван, а предводитель - как минимум император.

Эти силы делятся на четыре основные доли.

Самые могущественные из них - пятнадцать черных людей, покрытых головами, семь императоров, а сила восьми королей сравнима с восьмиконечными воротами. Все они находятся вокруг густой и темной ауры липкого, и их можно увидеть с первого взгляда.

Вторая сила - это люди из Синтоистской лиги.

Их тоже пятнадцать человек, семь мужчин и восемь женщин, шесть императоров, девять королей, один из них - пиковый император, является заместителем лидера Лиги Синто, сила весьма велика.

Третья сила - семейный союз.

Тан, Синь, Нангун и представители четырех главных семей Оуян объединились вместе. Их 22 человека, шесть императоров и шестнадцать королей.

Четвертая сила - это группа разрозненных и наемных альянсов.

Их фактически возглавляет Нангун Ли, в общей сложности четыре императора и двадцать королей, принадлежащие к самой большой группе людей.

Первоначально Нангун крикнул Лин Сяо, чтобы тот присоединился к его лагерю. Кто знает, что Лин Сяо на самом деле решил отказаться, что сделало Нан Гонг Ли большим.

"Эй, хаха... наши муж и жена не пришли поздно". Пока призраки кричали и вопили, две фигуры упали перед всеми.

Все слегка обесцветились, и все узнали, кто эти двое.

"Не кричите, подходите", - закричал дурной голос.

Все смотрят на голос, они думают: "Кто посмеет говорить с этим призрачным демоном, он действительно устал!".

Все они думают, что демон-призрак обязательно убьет человека, но кто знает, что в следующий момент их ошеломит.

"Эй, хаха, братья Линг, мы здесь". Призрачный демон закричал, и пук дрожащего пуха донесся до молодого человека, которому было всего около двадцати лет. Его взгляд был немного уважительным.

Все они - известные люди, которые не знают ужаса этой призрачной пары.

Все они - свирепые и зловещие поколения. Они всегда были поющими женщинами и никогда не слышали о том, кого они продали.

И кто этот молодой человек перед ним, разве могут они заставить их так уважать друг друга?

{[www.ptwxz.com] Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2467611>